

тое, каб яны сталі поруч з іншымі саслоўямі іх раўнапраўнымі гаспадарамі. У сувязі з гэтым беларускі мужык вымусіў лічыцца з сабою і царскія ўлады, якія пераходзілі ад нічога не абавязваючых заляцанняў з ім у часы абвастрэння палітычнай сітуацыі да некаторых уступак яму ў аграрнай сферы. Выпадкі ж усё больш усведомленых паводзін сялянства сведчылі, што яно з пасіўнага аб'екта палітычных маніпуляцый пачынала станавіцца суб'ектам грамадска-палітычнага жыцця.

¹ Расійскі дзяржаўны ваенна-гістарычны архіў у Маскве. Ф. ВУА, спр. 271, арк. 3 адв.

² Русский архив. 1873. Кн 2. Стлб. 2289.

³ Гл.: Емяльянчык У. Паланез для касінераў (3 падзей паўстання 1794 г. пад кіраўніцтвам Т. Касцюшкі на Беларусі). Мн., 1994.

⁴ Гл.: Русак О. В. Отношение крестьянства Белоруссии к востанию 1830–1831 гг. // Сельское хозяйство и крестьянство Беларуси (Материалы научной конференции. 27–29 октября 1989 г. г. Гомель). Мн., 1991.

⁵ Белоруссия в эпоху феодализма. Мн., 1979. Т. 4. С. 88–89.

⁶ Центральны дзяржаўны гістарычны архіў Украіны ў Кіеве. Ф. 533, воп. 4, спр. 168, арк. 27 адв.

⁷ Дзяржаўны архіў Расійскай Федэрацыі ў Маскве (далей ДАРФ). Ф. 109, воп. 223, спр. 11, арк. 109.

⁸ Гл.: Смирнов А. Ф. Революционные связи народов России и Польши. 30–60 годы XIX в. М., 1962. С. 58–143.

⁹ Сыракомля У. Добрыя весці: Паэзія, проза, крытыка. Мн., 1993. С. 15.

¹⁰ Чепко В. В. Общественно-политическое движение в Белоруссии в 40-е гг. XIX в. // Труды Института истории АН БССР. Мн., 1958. Вып. 3. С. 123–124.

¹¹ ДАРФ. Ф. 109, I эксп., 1847 г., спр. 114, арк. 4.

¹² Конюхова Т. А. Крестьянское движение в государственной деревне Виленской и Ковенской губерний в период реформы П. Д. Киселева // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1966 г. Таллин, 1971. С. 415 і інш.

¹³ Документы і матэрыялы па гісторыі Беларусі. Мн., 1940. Т. 2. С. 336.

¹⁴ Гл.: Байкова С. М. К вопросу об участии крестьян Белоруссии в восстании 1863 г. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы 1961 г. Рига, 1963.

С. Ф. ШИМУКОВИЧ

ТРУДОВАЯ ПОМОЩЬ КАК ВИД БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА БЕЛАРУСИ (конец XIX – начало XX в.)

Одной из актуальных проблем белорусской историографии в современных условиях является благотворительная деятельность. Истоки ее восходят к концу XIX в., когда Беларусь входила в состав Российской империи. Тогда были сделаны попытки разработать классификацию всех благотворительных учреждений империи. Необходимость в классификации возникла в связи с определением и регламентацией деятельности Хозяйственного департамента (с 1900 г. – Департамент общих дел) Министерства внутренних дел, которое непосредственно направляло работу многих благотворительных организаций¹. На основе проведенной классификации были выделены следующие благотворительные учреждения: общества общего характера деятельности; общества, оказывающие помощь взрослым и детям. Государственные ведомства были особенно заинтересованы в организации именно трудовой помощи со стороны благотворительных учреждений, считая их способными эффективно бороться с распространением нищенства. В официальных изданиях отмечалось, что хотя «трудовая помощь не может быть панацеей в борьбе с нищенством, но это одно из действенных средств борьбы для его сокращения»².

Осознание трудовой помощи как наиболее рационального вида благотворительной деятельности в Российской империи произошло позже, чем в странах Европы. С основанием в 1895 г. Попечительства о Домах трудолюбия и Работных домах, которое стало издавать специализированный журнал «Трудовая помощь», внимание российской общественности к проблемам благотворительности стало возрастать. Одновременно началась рабо-

та по переводу на русский язык наиболее значительных трудов французских, немецких, английских исследователей по этой проблематике. Стали издаваться и труды русских деятелей, изучавших работу заведений трудовой помощи в странах Европы. В них они не только популяризировали западный опыт, но и рекомендовали применять его творчески, с учетом особых условий каждого конкретного региона Российской империи.

В опубликованных работах трудовая помощь трактовалась так: «Под трудовой помощью в широком, принципиальном смысле следует понимать систему мероприятий, имеющих в виду борьбу с нуждой, обусловленной вынужденной или добровольной праздностью, путем предоставления труда»³ или: «Трудовая помощь есть деятельность, заключающаяся в доставлении трудоспособным людям тех внешних условий труда, отсутствие которых лишает их возможности иметь привычный заработок»⁴. В этих определениях выделяется их основное положение – нельзя давать милостыню, необходимо дать возможность заработать. Трудовая помощь – это не только деятельность благотворителя, но и лица, которому оказывают помощь. Она включает два элемента – собственно помощь и *самопомощь*, которая в других видах благотворительной деятельности отсутствует.

Основные виды трудовой помощи исследователями выводились из определения условий, препятствующих нормальной трудовой жизни. Это и подготовка к труду неимущих с малолетнего возраста в трудовых приютах как необходимое условие нормальной жизни в будущем; помощь вполне трудоспособным, преимущественно в форме предоставления им временно-го заработка, а по недостаточности – помощь питанием, жилищем, одеждой и т.д.; восстановление работоспособности лиц, морально опустившихся и ослабленных физически, временно ставших не способными к труду⁵. Так Швиттау выделяет следующие формы оказания трудовой помощи: функции непосредственного предоставления оплачиваемых занятий (дома трудолюбия, общественные работы); функции содействия к приложению труда (посредничество в подыскании работы, снабжение материалом и орудиями производства по минимальной цене, содействие в сбыте продукции); образовательная и воспитательно-исправительная функция (помощь лицам, умственно не подготовленным к труду, обучение и подготовка их к профессиональному труду; подготовка к труду лиц с физическими недостатками; привлечение к труду лиц, отвыкших от труда и морально не подготовленных к нему)⁶.

Трудовую помощь в равной степени оказывали самые разнообразные общества и учреждения, руководствуясь чаще всего не столько передовыми научными разработками, сколько опытом собственной практической деятельности. Г. Швиттау так характеризовал сложившуюся ситуацию: «Со стороны своего фактического содержания трудовая помощь представляется в настоящее время одной из самых широких и неопределенных форм призрения, тем не менее в широком принципиальном смысле следует понимать под трудовой помощью систему мероприятий, имеющих в виду борьбу с нуждой, обусловленной вынужденной или добровольной праздностью, путем труда»⁷.

В уставах многих местных благотворительных обществ содержались пункты, смысл которых заключался в осуществлении некоторых функций трудовой помощи. Это помощь посредством поиска работы для не имеющих ее, приобретения материалов и инструментов для работы, помощь в организации сбыта продукции, содержании мастерских и т.д. Все эти и некоторые другие элементы трудовой помощи вошли в соответствующие параграфы «Примерного устава обществ пособия бедным», утвержденного Министром внутренних дел 10 июля 1897 г., и стали обязательными для деятельности создаваемых благотворительных обществ⁸. Этим уставом регламентировалась деятельность многих благотворительных обществ, оказывавших разные виды помощи, но наиболее эффективной в их деятельности, как правило, оказывалась трудовая помощь. Она проявлялась

главным образом в поисках заработка безработным. Однако этот вид помощи носил скорее случайный характер из-за неразвитости рынка труда. Более действенную помощь оказывали мастерские, открытые при обществах. Так, Пинское еврейское женское благотворительное общество с 1897 г. содержало швейную мастерскую, где женщины не только работали, но и обучали девочек 11–16 лет швейному ремеслу⁹. Минское отделение Российского общества защиты женщин, открывшееся в 1901 г., сразу же организовало швейную мастерскую, школу кройки и шитья, приют на 10 мест для не имеющих жилья работниц¹⁰. К началу XX в. на Беларуси большинство обществ общего типа было обременено содержанием богаделен, дешевых столовых, больниц, приютов и других заведений и, обладая ограниченным количеством материальных средств, не могло позволить себе открыть благотворительное заведение производственного профиля. В этот период стали возникать общества, оказывавшие конкретный вид помощи. Среди них большую группу составляли учреждения, деятельность которых заключалась в реализации одной из функций трудовой помощи – выдаче беспроцентных ссуд. Как правило, это были еврейские общества¹¹. В 1910 г. только в Минске насчитывалось более 20 подобных обществ, оказывавших помощь печникам, каменщикам, столярам, портным, сапожникам, ломовым извозчикам¹².

Многие «универсальные», а также узко специализированные благотворительные общества осуществляли важную функцию трудовой помощи – ремесленное образование детей. Реализация этой идеи на практике вызвала к жизни разнообразие форм помощи. Во-первых, возникли общества, которые направляли в училища и гимназии детей и платили за их обучение (Лепель, Пружаны, Слоним, Минск, Новогрудок, Могилев и др.); во-вторых, общества содержали ремесленные мастерские или ремесленные классы для профессионального обучения детей (Шклов, Пинск, Гродно, Орша, Бобруйск, Могилев и др.)¹³. К этой группе благотворительных учреждений относились и общества помощи нуждающимся ученикам учебных заведений. Их деятельность регламентировалась «Нормальным уставом», утвержденным Министром внутренних дел 27 ноября 1897 г. Устав предусматривал такую форму трудовой помощи, как «содействие к приисканию нуждающимся занятий»¹⁴. Такие общества действовали в большинстве городов Беларуси. В отдельных городах действовало несколько обществ почти при каждом учебном заведении (гимназии, прогимназии, городском или ремесленном училище)¹⁵.

Наиболее последовательно идея трудовой помощи в виде трудового воспитания проводилась в детских приютах, находившихся как в ведении государственных, так и частных благотворительных организаций. По Положению о детских приютах, утвержденному 18 июля 1891 г., они были превращены в учреждения, самостоятельно подготавливавшие своих питомцев к трудовой жизни. В них учащиеся получали не только элементарные знания на уровне начальной школы, но также обучались ремеслам и рукоделиям, причем последним отводилась приоритетная роль. На важность ремесленного образования указывалось в официальных изданиях, распоряжениях государственной администрации¹⁶. Например, в Витебском приюте Ведомства учреждений императрицы Марии функционировала кухмистерская школа. В приютах других городов также изучались ремесла, которые в будущем могли обеспечить существование выпускников. Особенно распространены были специальные мастерские, где девочки обучались кройке и шитью, а изготовленные под руководством мастериц изделия шли на продажу или для использования в приюте. Часть вырученных денег зачислялась воспитанникам на личные сберегательные книжки и выдавалась по выходе их из приюта¹⁷. Мальчики обучались переплетному, столярному, слесарному и другим ремеслам. В приютах, как правило, дети получали не трудовую помощь, а трудовое воспитание. По окончании приюта выпускники могли обеспечить себе жизнь честным трудом.

Наиболее незащищенными являлись лица с физическими недостатками – слепые, глухонемые. По данным Совета попечительства императрицы Марии о глухонемых, только в Витебской и Минской губерниях глухонемых насчитывалось 978 и 2257 человек соответственно. В связи с этим Попечительство, созданное 3 мая 1898 г., открывало в стране для взрослых глухонемых дома трудолюбия, мастерские, дешевые квартиры; для детей – школы, учебные мастерские, убежища. В Минске в 1888 г. и Витебске в 1895 г. частными лицами были открыты училища, где наряду с преподаванием общеобразовательных предметов глухонемые дети обучались ремеслам: мальчики – столярному ремеслу, токарно-резным работам, девочки – кройке, шитью, рукоделию. В этих небольших заведениях обучалось 18 и 10 детей обоего пола¹⁸. В 1897 г. Минским отделением попечительства императрицы Марии было открыто училище для слепых, в котором занималось 20 учащихся. Они находились на полном содержании училища, обучались грамоте, плетению корзин и пению. Производимая продукция продавалась на рынке, но она не оказывала существенного влияния на бюджет училища. Так в 1903 г. было реализовано корзин на 42 рубля, что покрыло только часть расходов заведения (4183 руб.)¹⁹. Основная же цель педагогов училищ для глухонемых и слепых состояла в том, чтобы включить этих лиц в трудовую и общественную жизнь.

Несколько иная задача стояла перед детскими исправительными земледельческими колониями и ремесленными приютами. В их деятельности также использовался труд, но в качестве перевоспитывающего фактора. На территории Беларуси такие колонии открылись в конце XIX в., когда более чем столетняя практика их деятельности в Европе дала блестящие результаты. Там они были отнесены к числу учреждений трудовой помощи²⁰. В России, как и в Европе, колонии находились чаще всего в ведении частных благотворительных обществ, но государство оказывало им существенную финансовую помощь. Их деятельность регламентировалась Министерством Юстиции. Раньше дети заключенных или малолетние преступники, выходя из тюрьмы, не имели никаких ремесленных навыков, зато обладали навыками преступной деятельности, перенятыми у опытных рецидивистов. С этим явлением с 90-х гг. XIX в. стали бороться исправительные колонии. На Беларуси в это время действовало два частных общества ремесленных приютов и земледельческих колоний для исправления несовершеннолетних преступников (Витебск, Могилев) и две земледельческие колонии – под Витебском и Вилейкой. Исправительные земледельческие колонии прививали своим воспитанникам навыки к труду, преимущественно сельскому.

Безусловно, в ремесленных приютах и земледельческих колониях элементы трудовой помощи носили вспомогательный характер. Трудовая помощь, как основной вид деятельности, реализовывалась Попечительством о домах трудолюбия и работных домах и учреждениями, состоящими в его ведении. Попечительство было организовано в 1895 г. (с 1906 г. – Попечительство о трудовой помощи). Это было полуофициальное благотворительное ведомство наряду с Ведомством учреждений императрицы Марии, Императорским человеколюбивым обществом, Российским обществом Красного Креста.

Попечительство развернуло на всей территории России энергичную работу по созданию обществ и заведений трудовой помощи, домов трудолюбия. К 1900 г. дома трудолюбия действовали во всех губернских городах Беларуси, за исключением Могилева. Их создание активно поддерживалось и стимулировалось местными органами власти.

Первый дом трудолюбия был открыт 10 октября 1893 г. в Гродно христианским благотворительным обществом. Это заведение было рассчитано на 25 человек. В его мастерские принимались лица обоего пола, только христианского вероисповедания, способные к самому простому труду. Виды работ были несложными – клейка бумажных пакетов и мешков, плетение корзин, изготовление матов из соломы, вязание чулок, работы по дому. За-

рабочная плата составляла 15 копеек в сутки, за питание удерживалось 5 копеек. Продолжительность рабочего дня составляла от 9 до 11 часов²¹.

Дом трудолюбия в Витебске также был основан по инициативе местного благотворительного общества. Он располагался в собственном здании, построенном на частные пожертвования и субсидию Комитета попечительства. В его создании активное участие принял губернатор Д.Т. Левашов, который надеялся, что это заведение поможет искоренить в городе нищенство. Витебский дом трудолюбия был самым большим на Беларуси. Он был рассчитан на 110 человек. Кроме общежития и мастерских, здесь имелись различные службы, отделение для не способных к труду стариков²². При доме жило около 40 детей. В 1904 г. для них был открыт ремесленный приют²³.

В 1897 г. при непосредственном участии местного губернатора был открыт дом трудолюбия в Минске. Он находился в ведении специального Общества попечения. Минский дом трудолюбия был рассчитан на проживание 30 человек²⁴. Перечень предоставляемых работ был разнообразен. Все трудоспособные изготовляли щетки, кисти, выполняли столярные, сапожные, ткацкие работы, благоустраивали Сторожевское кладбище, занимались разведением цветов в парниках²⁵.

В начале XX в. по инициативе женского благотворительного общества был открыт дом трудолюбия в Могилеве, который относился к заведениям «дневного» типа, где «трудолюбцы» только работали, но не жили²⁶.

В белорусских губерниях дома трудолюбия сыграли важную роль в значительном уменьшении числа нищих. С началом мировой войны ситуация в сфере благотворительности резко изменилась. Появляются новые многочисленные категории нуждающихся в помощи – семьи призванных в армию, беженцы, сироты, раненые воины, калеки. Помощь трудом через систему уже существовавших и открывавшихся новых домов трудолюбия и мастерских оказалась наиболее эффективной, однако объем предлагаемой работы только частично покрывал огромный спрос на нее.

Итак, элементы трудовой помощи использовались в деятельности большинства белорусских благотворительных обществ всех типов, как государственных, так и частных. Существовало несколько обществ, целенаправленно проводивших политику трудовой помощи. Успех деятельности этих обществ был напрямую связан с тем вниманием, какое обращали на них местные органы власти. Большинство обществ общего характера использовали элементы трудовой помощи как наиболее эффективные в деле благотворительности. Наивысшим показателем развития идеи трудовой помощи на Беларуси стало открытие и деятельность домов трудолюбия во всех губернских городах края.

¹ Устав об общественном призрении // Свод законов Российской Империи. В 5 книгах /Под ред. И.Д.Мордухай-Болтовского. Книга 5. Том 13. СПб., Б.г. С.81–164.

² Кормуль-Гулес Эд. Трудовая помощь. СПб., 1914. С.168–170.

³ Швиттау Г.Г. Трудовая помощь в России. В 2 ч. СПб., 1915. Часть 1. С.5.

⁴ Белорусов В. Трудовая помощь, идея и основные моменты ее организации // Трудовая помощь. 1902. №9. С.389.

⁵ Дмитриев М.Н. Указ. соч. С.62.; Швиттау Г.Г. Указ. соч. Ч. 1. С.8.

⁶ Швиттау Г.Г. Указ. соч. Ч. 1. С.11–12.; Дмитриев М.Н. Указ. соч. С.62, 64.

⁷ Швиттау Г.Г. Указ. соч. Ч. 1. С.5–6.

⁸ Указания и распоряжения правительства // Трудовая помощь. 1897. №2. С.36–39.

⁹ Минская губерния // Благотворительность в России. СПб., 1907. Том 2. С.14.

¹⁰ Минское отделение Российского общества защиты женщин // Трудовая помощь. 1903. №6. С.122.; Минская губерния // Благотворительность в России. Том 2. С.3.

¹¹ Национальный исторический архив Беларуси (далее НИАБ). Ф.295, оп.1, д.6480, л.1–19; д.6481, л.1–8.

¹² НИАБ. Ф.300, оп.1, д.79, л.9–10.

¹³ Витебская губерния; Гродненская губерния; Минская губерния; Могилевская губерния // Благотворительность в России. Том 2. С.1–18; 1–14; 1–21; 1–24.

¹⁴ Указания и распоряжения правительства. Нормальный устав обществ вспомоществования нуждающимся учащимся // Трудовая помощь. 1898. №4. С.62–64.

¹⁵ НИАБ. Ф.295, оп.1, д.6633, л.16, 25, 33, 36, 47, 54, 57, 94, 132, 149.; ф.1430, оп.1, д.44540, л.2–3.; д.45810, л.3.

¹⁶ О кулинарных школах при детских приютах Ведомства учреждений Императрицы Марии // Вестник благотворительности. 1897. №5. С.8.; Задачи Ведомства детских приютов. О ремесленных и рукодельных отделениях и училищах при детских приютах // Вестник благотворительности. 1898. №9. С.7.

¹⁷ Минское губернское попечительство детских приютов // Вестник благотворительности. 1901. №4. С.14.; Минское губернское попечительство детских приютов ВУИМ // Вестник благотворительности. 1902. №9. С.8.

¹⁸ Богданов-Березовский М. Положение глухонемых в России. СПб., 1901. С.20, 134, 211–227.

¹⁹ Минская губерния // Благотворительность в России. Том 2. С.4.

²⁰ Ганзен П. Трудовая помощь в Скандинавских странах. СПб., 1899. С.84–85.

²¹ Гродненский дом трудолюбия // Вестник благотворительности. 1897. №12. С.48.

²² Отчет Члена Комитета Попечительства о Домах Трудолюбия и Работных Домах барона О.О. Буксевдена о посещении им осенью 1897 года 27 городов в Империи по делам домов трудолюбия // Трудовая помощь. 1898. №5. С.83.

²³ НИАБ. Ф.2649, оп.1, д.46, 13.

²⁴ НИАБ. Ф.295, оп.1, д.5776, л.159–170.

²⁵ Дом трудолюбия в гор. Минске // Трудовая помощь. 1901. №6. С.159–150.

²⁶ НИАБ. Ф.2001, оп.1, д.1387, л.1,4.; ф.2435, оп.1, д.4, л.3.

В.И.ЯРОВОЙ (КИЕВ)

ВЕЛИКАЯ ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В УКРАИНЕ

Влиянии Великой французской революции в украинских землях, тогда составной части Российской империи, проявилось в отношении к ней украинского населения, и прежде всего его основной части – крепостного крестьянства. Данная тема до сих пор практически не рассматривалась как в отечественной, так и в зарубежной историографии. Одним из аргументов историков, обходивших эту проблему, был тезис о том, что украинское крестьянство того времени из-за своей неграмотности было совершенно неспособно воспринимать французские политические процессы.

Однако события конца XVIII в. в ряде регионов Украины свидетельствуют как раз о том, что украинское крестьянство не осталось безразличным к революционной Франции, ведь украинский крестьянин всегда отличался сильным стремлением к свободе.

Конечно, утверждать, что украинское крестьянство понимало все лозунги французской революции и было готово пойти на подобные действия у себя на родине, было бы наивно. Украинский крестьянин смотрел на французскую революцию со своих позиций и воспринимал ее по-своему. В его глазах она была не чем иным, как действием, открывавшим возможности для возвращения захваченных польскими и российскими помещиками земель, ликвидации непосильных налогов и повинностей, устранения судебного и административного произвола, установления равноправия всех сословий. Не случайно французские историки Виллар, Лефевр, Сабуль, учитывая размах крестьянского движения во Франции и значение решения аграрных проблем в Европе конца XVIII в., называли Великую революцию – «жакерией»¹.

Можно с уверенностью говорить, что украинскому крестьянству французская революция была близка и понятна прежде всего ее главными целями и методами их достижения. Сожженные замки и разоренные поместья, как и другие «картины» народного бунта во Франции, были знакомы и крестьянам Украины, подвергавшимся социальному и национальному гнету. Поэтому они не только интересовались событиями, происходившими в период революции во французском обществе, но и были готовы, подражая французам, подняться на борьбу за свои собственные права и свободы.

Сведения о начавшейся во Франции революции проникали в украинскую деревню разными путями: от работавших в других помещичьих имениях; от крестьян, возвращавшихся из городов с отходных промыслов; от солдат и офицеров, квартировавших в деревнях; от учителей, репетиторов, священников, служащих и других, знакомых с русской и французской периодиче-